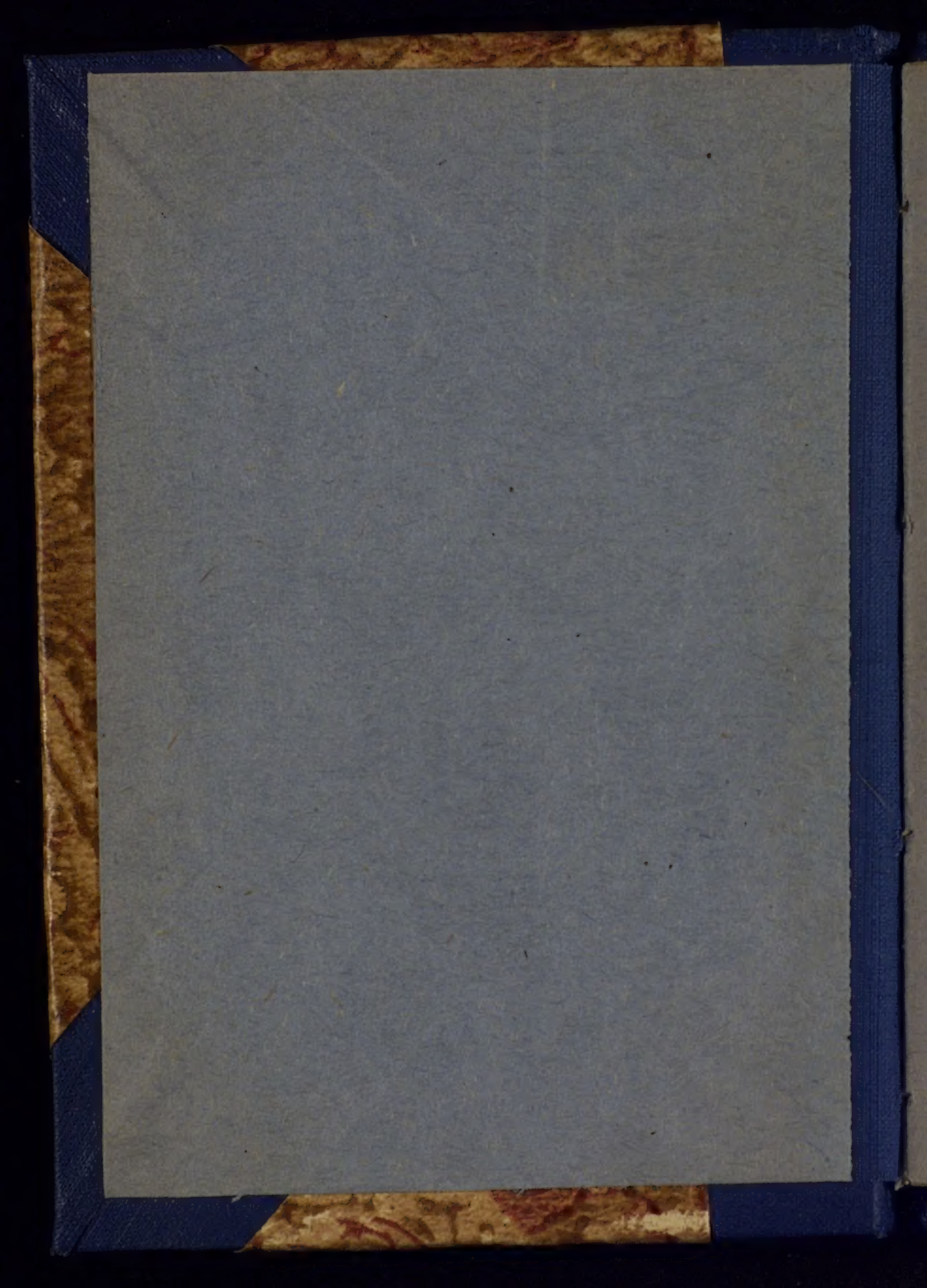
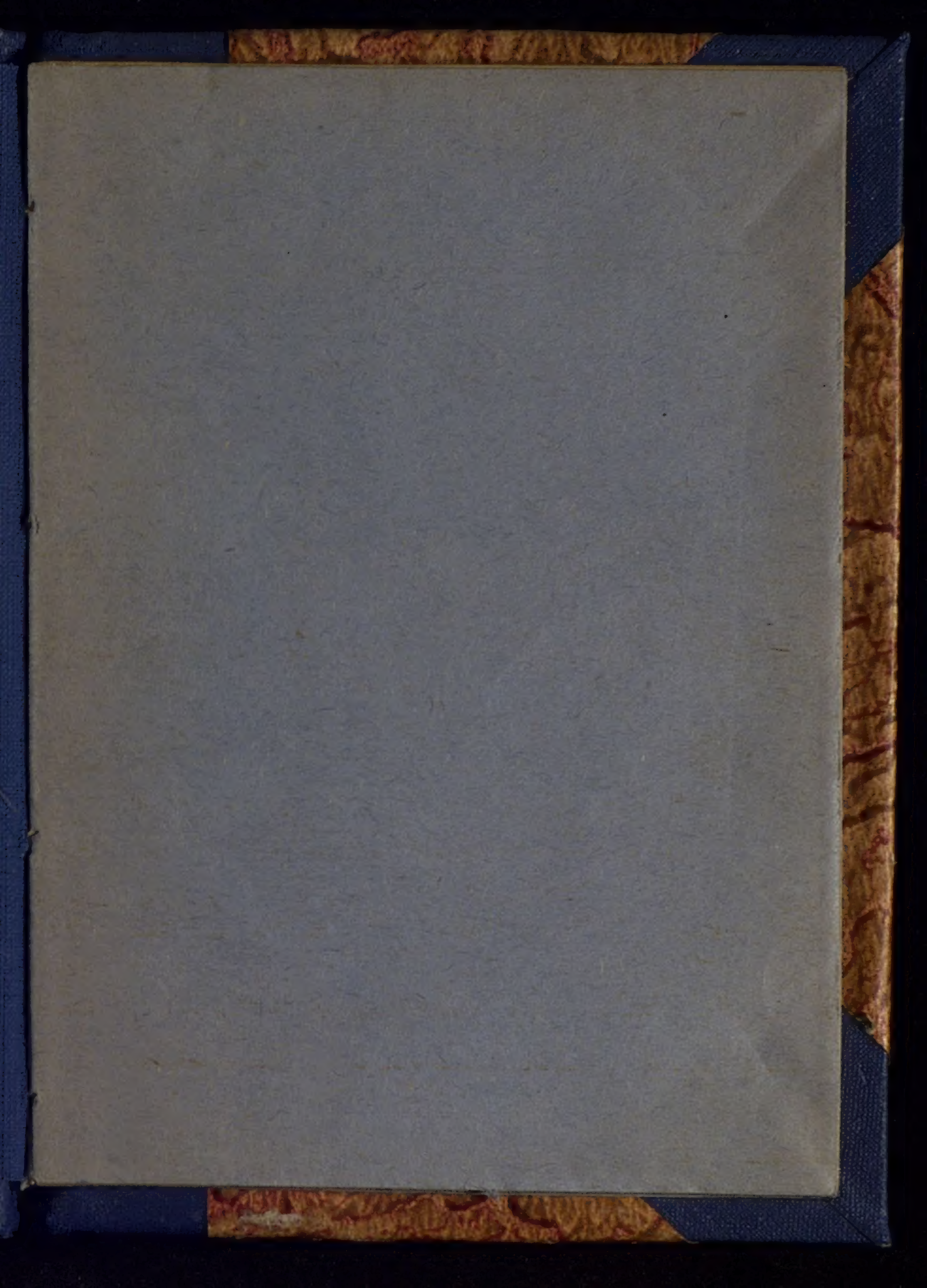
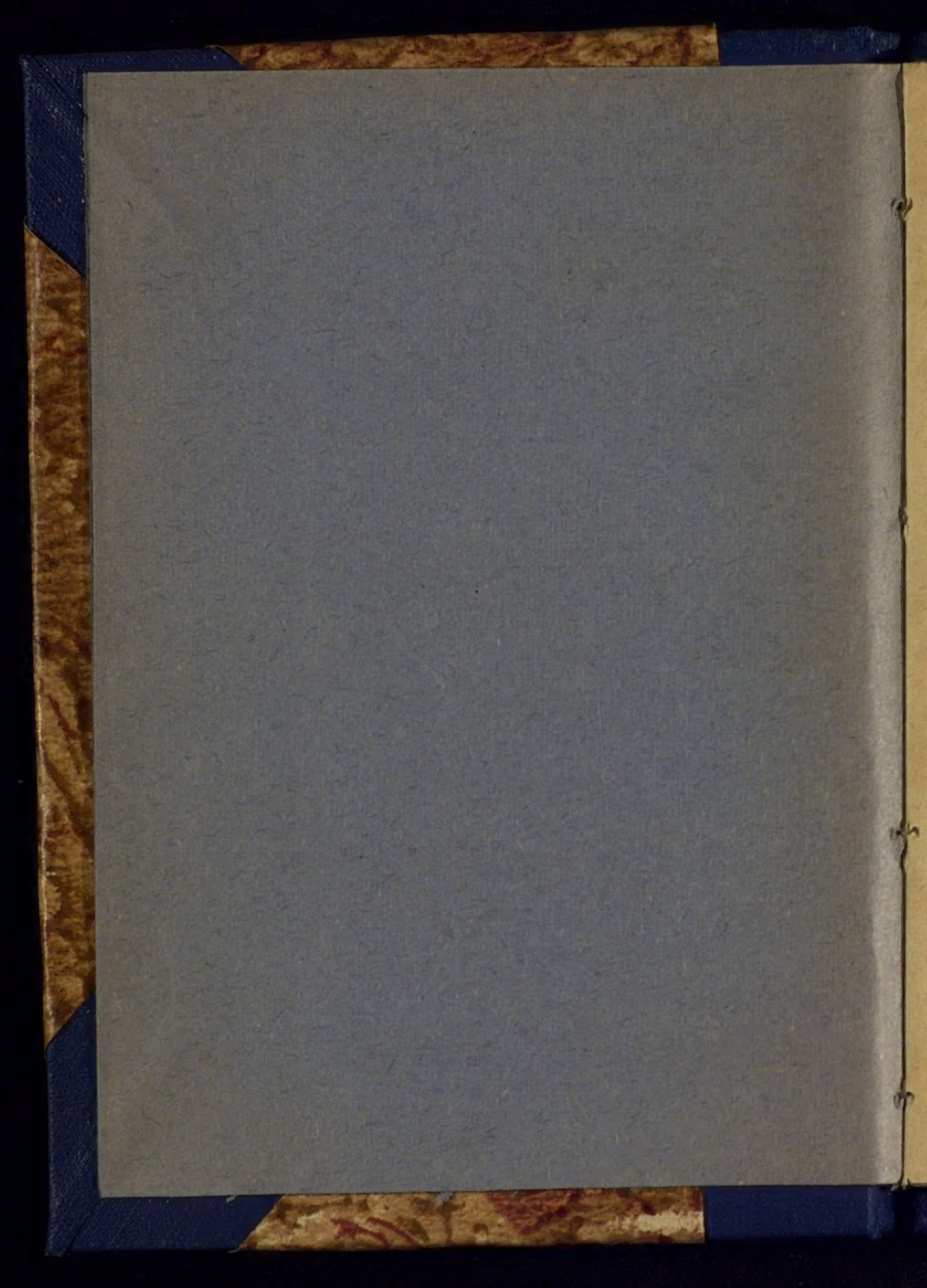

С. АВАЛІАНИ.

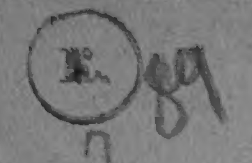
ПРИВ. ДОЦЕНТЪ ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ

И ЕГО РѢШЕНІЕ ВЪ ПРОГРАММАХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ.

Петроградъ, 1917 г.

Типографія
Товарищества «БЛАГО»
Птгр., Глазовая ул., соб. домъ № 18.
Тел. 626-40.

Національный вопросъ въ Россіи и его рѣшеніе въ программахъ политическихъ партій.

Россія — страна многихъ національностей, которыя поклоняются разнымъ богамъ, говорятъ на разныхъ языкахъ, имѣютъ разную культуру. Государство россійское при историческомъ образованіи вбирало различныя національности. Державной національности, какъ выражались оффиціальные публицисты, по существу не было: объявленіе великороссовъ державной національностью— представляло историческую ошибку, историческій подлогъ, постольку, поскольку Государство россійское образовы-

валось при соучастіи и другихъ, входящихъ въ составъ Россіи, національностей. Политика русской власти была построена на совершенно опредѣленномъ началѣ: разъединеніи національностей. Національный языкъ, культура, поставленные подъ подозрѣніе, преслѣдовались въ своемъ развитіи; русская власть стремилась, опираясь на внѣшнюю принудительность, поглотить, растворить и подчинить отдѣльныя національности объявленной державной національности великорусской.

Но политика правящей власти привела къ обратному: національныя особенности, національный обликъ каждый изъ составляющихъ государство народностей не стирались, а еще болѣе сохранялись; параллельно съ ростомъ гоненій и притѣсненій на національности развивались центробѣжныя стремленія. Равноправіе національностей, признаніе правъ національностей совершенно исключалось. Такое положеніе далѣе терпимо быть не можетъ. Свобода, равноправіе національностей—основа всякаго нормальнаго правового строя.

Національность опредѣляется многими признаками, имѣющими не равноцѣнное значеніе, а именно:

1) этнологическими признаками, которыя суть внѣшнія физическія свойства, анатомическія и пр.; 2) роднымъ, материнскимъ языкомъ и 3) языкомъ разговорнымъ, поэтому и различаемъ три понятія: 1) народность—это этнологическое цѣлое, т. е. совокупность отдѣльныхъ человѣческихъ особей съ общими физическими, внѣшними признаками, пользующихся однимъ языкомъ; 2) народъ—какъ понятіе публичнаго права, что опредѣляетъ принадлежность къ опредѣленному государству, наконецъ 3) національность—это духовное и культурное сообщество людей, связанныхъ единой литературой, культурой; высшимъ выраженіемъ этого сообщества является общность, единство языка. Однако, эти признаки, опредѣляющіе, національность, даютъ описательное представленіе. Національность—это явленіе чисто субъективнаго характера, т. е. это явленіе внутренняго, личнаго переживанія. Отдѣльные представители націи спаиваются и стягиваются въ единое мощное цѣлое внутреннимъ, идущимъ изъ глубины сознанія, чувствомъ общности, взаимнаго тяготѣнія. Это внутреннее, чисто безсознательное, чувство, есть та верховная сила, которая соединяетъ представителей от-

дѣльныхъ національностей, разрозненныхъ территоріально. Этой внутренней, необъяснимой спайкой сильна національность, какъ естественно историческое явленіе. Подобно религіозному чувству, національное сознаніе опредѣляется не разумомъ, а чистой, наивной внутренней силой. Внѣшнимъ выраженіемъ этого внутренняго чувства, опредѣляющаго національное самосознаніе, является—языкъ; языкъ, такимъ образомъ, есть внѣшнее, матеріальное орудіе, объединяющее отдѣльныя личности въ одно цѣлое; языкъ даетъ связь проявленіямъ внутренняго чувства, слѣдовательно, языкъ явленіе не первоначальное, а второначальное, облегчающее связь людей таящихъ единое чувство, единое стремленіе. Американецъ и англичанинъ, говорящіе на одномъ языкѣ, не признаютъ себя принадлежащими къ единой національности, такъ какъ орудію ихъ общенія, т.-е. англійскому языку, не предшествуетъ субъективное сознаніе взаимной связи. Напротивъ, евреи, не имѣющіе отечества, не говорящіе на одномъ языкѣ, часто не понимающіе другъ друга, носятъ сознаніе національнаго единства и это сознаніе есть фактъ, создающій связь.

Но языкъ есть то могучее средство, которое даетъ возможность сознанія внутренняго чувства, превращаетъ это отвлеченное явленіе въ явленіе матеріальное. Языкъ претворяетъ національное сознаніе въ культурное явленіе. Общій языкъ, языкъ матери, проявляетъ творчество, сознательность данной націи. Слѣдовательно, необходимо дать каждой національности, связанной единствомъ языка, выявляющимъ единство внутренняго сознанія, возможность культурнаго, политическаго творчества. Для того, чтобы національность проявила свою индивидуальность, свое культурное творчество, необходимо единство разселенія, единство физическаго пребыванія—территорія. Такимъ образомъ, національность опредѣляется единствомъ сознанія—языкомъ, какъ формой выраженія этого сознанія и территоріей, какъ предѣлами внѣшняго проявленія созидательной творческой силы.

Русская власть усиленно преслѣдовала въ Польшѣ національную школу, національную литературу. Въ Украинѣ столь же усиленно преслѣдовался украинскій языкъ, запрещались переводы Евангелія на украинскій языкъ, преслѣдовалось пользованіе въ школахъ материнскимъ

языкомъ. Грузины усердно руссифицировались, подвергались сильному воздѣйствію русской культуры. Однако, живой національный духъ, внутреннее чувство, сильное своими не матеріальными а духовными связями, не погибло, оно сохранилось и живетъ, какъ творческая сила.

Исходя изъ того основного положенія, что національное чувство есть явленіе изначальное, какъ нѣчто рождающееся внутри человѣка, признавая, что внѣшнюю крѣпость и матеріальную связанность это сознаніе получаетъ при условіи пользованія языкомъ и территоріей, мы должны найти при созданіи новаго политическаго строя новыя основы устройства политической жизни національностей, входящихъ въ составъ Россіи. Мы думаемъ, что основы этой организаціи предуказываются самой жизнью и исторіей: національности, входящія въ Россію, имѣютъ свое прошлое, свои воспоминанія объ исторической самостоятельности, которая была утрачена благодаря принудительности, благодаря завоеванію (Курляндія и Финляндія), насильственному захвату (Польша) или благодаря обстоятельствамъ международнаго характера (Грузія). Путь реформъ—широкая политическая автономія, т. е.

такая система самоуправленія каждой національности, когда мѣстнымъ органамъ предоставляется право не только самоуправленія но и законодательства, съ тѣмъ, однако, что объемъ этихъ правъ опредѣляется центральной властью, отъ которой зависитъ расширеніе или ограниченіе правъ мѣстныхъ органовъ и наблюденіе за ихъ должнымъ примѣненіемъ. Такимъ образомъ, національности должны образовать союзъ, федерацію, съ центромъ; при такомъ условіи политической жизни создастся органическая связь частей, т. е. политически автономныхъ національностей, съ центромъ, объединяющимъ эти внутренне независимыя части въ единое внѣшнее сильное цѣлое, связанное общностью интересовъ, выражающихся въ созданіи внѣшняго могущества и силы для защиты самостоятельности и независимости какъ цѣлаго, такъ и его отдѣльныхъ частей.

Историческая справедливость требуетъ признанія политической автономіи областей; пресловутое «право собственности» «державной» національности на маленькія національности—есть слѣдствіе грубой внѣшней силы; правовой истинно демократическій строй съ такимъ положеніемъ мириться не можетъ, ибо нельзя убить національное

сознаніе, нельзя убить душу, нельзя никакими оправданіями уничтожить того глубокаго внутренняго стремленія, «которое создаетъ пангерманизмъ нѣмцевъ, поддерживаетъ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, существованіе національныхъ партій, трепещетъ въ разорванныхъ частяхъ Польши; оно составляетъ безсмертную душу въ объединенной Италіи, оно поддерживаетъ вѣчный огонь въ груди быстроживущей Франціи».

Какъ политическія партіи разрѣшаютъ національный вопросъ?

Мы имѣемъ въ виду программу соціалъ-демократовъ (с. д.), соціалистовъ-революціонеровъ (с.-р.), народныхъ-соціалистовъ (н. с.) и партіи народной свободы. Политическія программы отдѣляютъ вопросъ объекта отъ національнаго вопроса вообще. Программы партій сд.. и с.-р. признаютъ широкое равноправіе языковъ, т. е. введеніе ихъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Эгу программу принимаютъ и к. д., но допускаютъ весьма существенную, къ тому же неясную, поправку, а именно, что русскій языкъ «долженъ быть языкомъ центральныхъ учрежденій, арміи и флота», а такъ какъ

неизвѣстно, какая армія будетъ при обновленномъ политическомъ строѣ, такъ какъ к. д. признаютъ политическую автономію областей лишь условно, то, очевидно, что русскій языкъ будетъ обязательнымъ и для областей.

Широкую политическую автономію для областей признаетъ программа с. р.; эта программа вводитъ и терминъ федеративный. Предѣловъ федеративнаго образованія національностей программа не предусматриваетъ, однако, это федеративное, союзное устройство государства допускается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; программа партіи н. с. не отрицаетъ федеративнаго образованія государства, но считаетъ нужнымъ оговориться, что національно-областная автономія можетъ быть введена тамъ, гдѣ населеніе этого пожелаетъ; далѣе, если автономія будетъ на мѣстахъ признана, то, по программѣ с. н., эта автономія должна быть на самыхъ широкихъ началахъ—законодательствованіе по мѣстнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, программы партій с. р. и н. с. признаютъ демократическую республику на самыхъ широкихъ федеративныхъ основаніяхъ, т. е. политическая областная автономія съ пра-

вомъ не только внутренняго самоуправленія, но законодательствованія по мѣстнымъ дѣламъ.

По данному вопросу существуетъ значительная неясность въ программѣ партіи с.-д.; программа признаетъ «право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства», но мы не находимъ объясненія понятія «самоопредѣленіе»—допускаетъ ли программа политическое самоопредѣленіе, образованіе федеративныхъ единицъ? Въ резолюціи Лондонскаго конгресса 1896 г. сказано, что «конгрессъ высказывается за автономность всѣхъ націй»—опять-таки и въ резолюціи нѣтъ яснаго толкованія. Но многіе толкователи программъ соціалъ-демократовъ являются противниками политической автономіи, поскольку борьба за политическую автономію отвлекаетъ рабочій классъ, который не имѣетъ отечества, отъ интернаціональной борьбы, отъ тяжелой обязанности свергнуть капитализмъ; однако, условно признается автономія, ибо с.-д. возстаютъ противъ всякаго гнета, откуда бы онъ ни исходилъ; слѣдовательно, если рабочимъ классомъ будетъ достигнута политическая свобода, то распылять свои силы для достиженія еще политической автономіи

не цѣлесообразно, поскольку политическая свобода есть лишь средство для освобожденія отъ рабства капитала. Но с.-д. въ вопросѣ о политической автономіи не вполнѣ согласно думаютъ. Брюнскій партейтагъ въ 1899 г. высказался за преобразованіе Австріи «въ союзно-національное государство», партейтагъ призналъ «національно отграниченныя самоуправляющіяся единицы, въ которыхъ законодательствомъ и управленіемъ вѣдаютъ національныя камеры, выбираемыя на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого голосованія», каковая резолюція была принята единогласно. Слѣдовательно и с. д. допускаютъ и даже признаютъ необходимымъ отстаивать широкую, демократическо-политическую автономію. Соціалъ-демократъ — Ф. Гертцъ, отличный знатокъ національнаго вопроса, находитъ, что стремленіе къ національной автономіи не противорѣчитъ соціализму, напротивъ, «всякая попытка сдѣлать изъ національнаго чувства культурно - двигательную силу должна имѣть прочную связь съ націонализмомъ», только партійный націонализмъ «объявляетъ соціализмъ и борется съ нимъ грубо и злобно».

Программа партіи к. д. не высказывается противъ

политической автономіи областей вообще, но признаетъ постепенность при установленіи федераціи: сначала «установленіе правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціоннымъ правомъ для всего Россійскаго государства», а потомъ «правомѣрный путь въ порядкѣ общаго государственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній». Мы не будемъ говорить о томъ, что слишкомъ туманно намѣчаются предѣлы этой автономіи, важно знать, что политическая автономія откладывается на будущее, и программа, а равно толкователи ея, не даютъ объясненій, когда можетъ наступить время проведенія автономной области и когда откроется этотъ таинственный «путь» для законодательнаго признанія автономіи; да и наступитъ ли вообще такое время. Для программы к.-д. чрезвычайно любопытна осторожность и боязнь признанія автономіи, въ которой имъ чудится нелѣпое распаденіе Россіи.

Въ Россіи національныя отношенія весьма сложны, и разрѣшеніе національнаго вопроса представляетъ историческую необходимость, историческую

справедливость. При всей сложности вопроса пути разрѣшенія предуказаны жизнью, страстнымъ домогательствомъ національностей — политическая — національная автономія, что можетъ быть осуществлено «только принудительнымъ государственнымъ союзомъ, т. е.нація должна имѣть нѣкоторые прерогативы государства».

Цѣна 10 коп.

Петроградъ 1917 г.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У А. Д. АРАБАДЗЕ
Владимірскій проспектъ 10, кварт. 26.

